

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЗЫСКАТЕЛЬНОМУ РЕЦЕНЗЕНТУ

© 2004 Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова

Воронежский государственный университет

Нет весомее комплимента, чем комплимент сопернице от соперницы. Нет ценнее похвалы, чем похвала от пристрастно-внимательного специалиста, не согласного с автором анализируемой работы. Именно по этой причине мы чрезвычайно признательны И.А. Стернину, взявшего на себя труд подробно ознакомиться с нашим учебным пособием, критически осмыслить содержание и структуру пособия и заинтересованно “пропустить через себя” и основные положения, и комплекс заданий, встав на позицию адресатов учебного пособия.

Читатель журнала уже убедился, что основной вывод анализа – принципиальное согласие с теоретическими положениями авторов пособия, Л.И. Гришаевой и Л.В. Цуриковой, с положениями, которые, как подчеркивает И.А. Стернин, “содержат авторские идеи о том, что такое МКК, какова ее основная единица, чем должна заниматься МКК”. Нас это не может не радовать, поскольку называемые в рецензии и рассматриваемые в учебном пособии проблемы трактуются в специальной литературе по теории межкультурной коммуникации (ТМКК) до сих пор весьма неоднозначно и можно выделить множество, часто взаимоисключающих, мнений.

И.С. Стернин в положительном ключе высказывается относительно новизны трактовок по ряду положений теории МКК, которые для нас, авторов пособия по ТМКК, были принципиальными. Принимая во внимание то обстоятельство, акцентируемое и И.А. Стерниным, что многочисленные проблемы теории МКК до сих пор не решены, что существует значительное число подходов к решению проблематики, множество аспектов их рассмотрения, мнение рецензента нами, авторами рецензируемого пособия, оценивается как более чем лестное. Более того, к нашему удовлетворению, рецензент считает исчерпывающим список задач, которые, по нашему мнению, должна решать теория межкультурной коммуникации (ТМКК), и это побуждает нас высказать Иосифу Абрамовичу, известному специалисту в области коммуникативистики, искреннюю признательность за столь высокую оценку нашего труда и нашей научной трактовки изучаемого проблемного поля.

Однако в рецензии из общего контекста анализа проблематики и методической организации содержания выбивается пассаж, отстоящий в тексте на несколько страниц от приведенного выше вывода относительно теоретического

вклада в разработку ТМКК. В противовес сделанному в начале рецензии заключению в этом пассаже рецензент заявляет, что якобы «основные проблемы МКК нигде [очевидно, имеется в виду рецензируемая книга] систематически не перечислены, сущность МКК <...> растворена в смежных науках, инструментарий ее исследования никак не систематизирован». Полагаем, что некоторая противоречивость в суждениях об одном и том же пособии обусловлена научной полемикой, а также желанием рецензента донести свой собственный взгляд на изучаемую проблематику в нетривиальной форме. Это еще раз свидетельствует о полемичности и актуальности изучаемой проблематики, а также о том, что научный аппарат науки ТМКК еще не устоялся настолько, чтобы быть общепризнанным. Мы понимаем это именно так, тем более, что на с. 325-327 пособия в краткой форме обозначаются все традиционно значимые для любой академической дисциплины параметры, а, к примеру, на с. 344 называются, правда, в нетрадиционной для учебников манере, существующие на сегодняшний день взгляды относительно единицы межкультурной коммуникации и предлагается матрица, содержащая основные характеристики, требуемые для выделения соответствующей единицы как таковой.

Выражая нашу признательность И.А. Стернину за неординарный по форме отзыв и за высокую оценку нашего вклада в ТМКК, мы хотели бы остановиться на четырех моментах особо, которые являются, как очевидно из текста рецензии, значимыми прежде всего для самого рецензента. Разъяснить другие моменты мы считаем нецелесообразным, поскольку это нарушило бы жанр реплики.

Первое. Замечания относительно полноты списка цитируемых авторов и терминологического аппарата. Нет никакого сомнения в том, что ни в одной книге по ТМКК, ни в одном учебном пособии список изученной литературы не может быть исчерпывающим в принципе уже только по причине интенсивного изучения соответствующей проблематики в международном и отечественном научном сообществе и дискуссии как содержания, так и научного аппарата и терминологии, используемой ныне в ТМКК. Рассуждения о простоте/сложности терминологии в таком контексте неуместны, как не уместны претензии к терминам “биссектриса”, “гипотенуза”, “катион”, “лямбда”, “дифферен-

циал”, “бином”, “теплоемкость”, “энергоноситель” и т.п. на соответствующих уроках: стол мы называем столом, а катализатор катализатором, чтобы быть понятыми в нашем культурном сообществе, несмотря на существования русских эквивалентов или же на стилистическое «без-образ-ие» той или иной лексической единицы.

Включение/исключение того или иного источника диктуется, как мы полагаем, (а) внутренней логикой построения книги, (б) совместимостью/несовместимостью цитируемых позиций в пределах разрабатываемой теории и др. – и только в последнюю очередь личной позицией авторов относительно места и роли источника в соответствующем научном контексте. А то, что изложение новых и новых точек зрения, вне всякого сомнения, обогащает читателя, не подлежит длительному обсуждению.

Второе. Замечание о рассматриваемом проблемном поле. Содержание курса, как оно представлено в рецензируемом пособии, находится в полном соответствии с требованиями Государственного стандарта. Естественно, можно делать разные акценты на те или иные аспекты подлежащих изучению дидактических единиц, что допускает Государственный стандарт, но это лежит уже в сфере компетенции лекторов, читающих соответствующих курс и организующих работу студентов по изучению соответствующей проблематики на лекциях, семинарах, вне аудитории, наконец. Мы составили учебное пособие в предлагаемых Государственным стандартом пределах так, как мы видим основную проблематику ТМКК, и честно об этом заявили в начале книги, не обязывая всех специалистов по ТМКК быть с нами во всем и всегда солидарными. Кроме того, на начальном этапе обучения по направлению “Лингвистика и межкультурная коммуникация” студентам предлагается курс по теории коммуникации, в котором уместно обсудить упомянутые И.А. Стерниним проблемы. Другими словами, к проблематике, обсуждаемой на страницах нашего учебного пособия, студенты приступают достаточно подготовленными, уже прослушав к тому времени курсы культурологии, социологии, философии, истории России и т.д. Поэтому наше “здание” мы возводим не на песке, а на имеющемся серьезном гуманитарном фундаменте; в этой связи мы не можем позволить себе роскоши дублировать ряд положений, которые, согласно имеющимся программам, уже должны быть освоены нашими студентами.

Третье. Замечание о структуре книги. Наши доводы в пользу предложенной структуры книги изложены в специальном разделе. “Цитаты и

высказывания” как форма представления задания намеренно включаются в текст (и это особо оговаривается в предисловии “От авторов”, с. 12-15). Именно такой формат дает нам возможность объективно и непредвзято представить студентам ту или иную точку зрения, не исказив ее нашей собственной интерпретацией. Последнее особенно важно в тех случаях, когда мы категорически не согласны с цитируемой позицией; но поскольку соответствующее мнение бытует в науке, добросовестность требует от нас знакомить с такими воззрениями наших студентов, которые затем сами формируют свою позицию, сопоставляя различные подходы к одному и тому же феномену, и аргументируют свое мнение. Подчеркнем, что в нашей книге ни один читатель не найдет оценки типа “неправильная точка зрения” или “мы не разделяем эту позицию”; наша точка зрения изложена в разделах “Основные положения” и “Предисловие”, “От авторов”, “Структура пособия” (с. 12-15, 16-18, 19-23, 25-27, 86-88, 140-144, 183-184, 232-233, 269, 273, 325-327), причем основные положения к отдельным разделам не дублируют тезисы относительно понимания ТМКК и МКК в целом. Кроме того, наше видение проблемы излагается также в заданиях, в которых наша точка зрения равноправно присутствует с другими, к примеру, задание 3 о понимании языковой личности на с. 238-240.

В разделе “Структура пособия” (с. 16-18) приводятся критерии, по которым отбирались задания в соответствующие рубрики. Порядок следования задания подчиняется логике “от простого к сложному” и логике развертывания проблемы/задачи в каждом из разделов. Мы рады ознакомиться с различными мнениями относительно избранного нами формата, столь непривычного для учебного пособия. Заметим, что данная структура встретила горячее одобрение у четырех потоков студентов Воронежского университета, работавших с этим пособием в 2003-2004 гг., а также ранее, при апробировании этого пособия. Наше решение поддержали рецензенты Е.С. Кубрякова, А.В. Кирилина, А.С. Кравец, а также специалист в области теории межкультурной коммуникации, автор нескольких оригинальных пособий по ТМКК О.А. Леонтович, представляющая Волгоградскую школу коммуникативистики (см. Вестник ВГУ, Гуманитарные науки. 2004. № 1, с. 223-230).

Хотелось бы добавить, что главной сложностью сегодняшнего информационного века являются, на наш взгляд, отсутствие самостоятельности мышления у молодого человека при изучении той или иной дисциплины, помноженное на их неподготовленность к критическому

анализу значительных по объему информационных потоков, готовность идти по линии наименьшего сопротивления – к добросовестной репродукции знаний, кем-то для определенных целей системно и кратко изложенных в учебнике. И эти навыки работы с научным материалом, взращенные традиционной школой, не позволяют молодому человеку “тратить” время для раздумий над возможностью различных трактовок одного и того же факта, не прививают ему вкуса к самостоятельному добыванию знания. Поэтому в студенческой аудитории есть люди, требующие одной-единственной – правильной (!), по крайней мере, для конкретного лектора в конкретных условиях – точки зрения, для которых сопоставление двух и более позиций на одну и ту же проблему представляется непреодолимо сложной задачей. В современных условиях готовить подобного специалиста, мы убеждены, нельзя.

Зная нашу студенческую аудиторию как творческую, самостоятельную и полемичную и радуясь острым содержательным дискуссиям на занятиях при обсуждении проблематики, на презентации студенческих проектов, а также на экзаменах и зачетах, мы хотели в нашем учебном пособии дать студентам “пищу для ума” именно при введении в определенную теорию, демонстрируя уже на начальном этапе знакомства с наукой тот для сложившегося ученого непреложный факт, что одна и та же проблема имеет много решений и ракурсов ее изучения. Для специалиста по межкультурной коммуникации этот вывод должен быть прочувствован, что называется, на собственной шкуре.

Хотим обратить внимание и на то, что современная жизнь нуждается в таких качествах специалиста с высшим образованием, как умение нестандартно, творчески и самостоятельно мыслить, работать в команде, умение искать необходимую для решения проблемы информацию и т.д. Между прочим, Воронежский университет по результатам рейтинга благотворительного фонда Владимира Потанина стал первым; критериями отбора лучших студенческих работ стали общая эрудиция, интеллект, логика, умение нестандартно мыслить, креативность, коммуникабельность, активность, лидерский потенциал. Наша интенция при создании учебного пособия была аналогичной, о чем мы заявили на с. 13-14, 18. Позволим себе привести пространную цитату: “Авторы надеются, что созданное ими пособие будет способствовать формированию у работающих с ним навыков воздерживаться от оценочного отношения к инокультурным фактам до тех пор, пока не будут известны все “вводные” в соответствующую

ситуацию общения; что оно поможет научиться различать за нелицеприятными оценками о родном языке и родной культуре, с одной стороны, мнения и оценки представителей иной культуры, а с другой стороны – проявления негативных социальных стереотипов и ксенофобии или сознательной политики, направленной на дискредитацию; а также разовьет навыки абстрагирования от социальных стереотипов собственной культуры при знакомстве с иной культурой или при коммуникации с представителями других социумов” (с. 18).

Четвертое. Степень сложности заданий. С заданиями, в том числе и с теми, которые процитировал И.А. Стернин, подавляющее число студентов справлялось без труда; студенты без специального указующего перста преподавателя готовятся, используя литературу, рекомендованную в пособии, и программу курса ТМКК, в которой даны сведения об обязательной и дополнительной литературе по отдельным темам. (Заметим особо, что программа курса подготовлена до выпуска пособия, в 2001 году). Наши студенты к тому же и самостоятельно ищут другие доступные им источники, давая пищу для размышления уже своим преподавателям, демонстрируя тем самым, что цель побочная (а, может, и главная?) курса – личность толерантная, культурно сенситивная, заинтересованная в новом, творческая, самостоятельная, активная – достигнута. Впрочем, о методике работы с пособием можно и нужно говорить специально; в предисловии к учебному пособию мы особо оговорили, что наше учебное пособие – только одна составная часть методического аппарата для читаемого нами курса. Другими компонентами являются курс лекций, семинары и пректы, а также серия текстов.

Уважаемый рецензент предъявляет в нашей работе требования как к пособию или практикуму по общению с представителями других культур. Однако именно такого подхода мы стремились избежать, поскольку адресат у него иной. Цель нашей книги – введение в проблематику ТМКК, что предполагает знакомство с широкой палитрой мнений, с устоявшимися и дискуссионными мнениями, сравнение разных точек зрения, поиски новых решений уже обозначенных другим “точек роста” науки. Мы признательны уважаемому рецензенту за то, что он открыл для нас новую возможность использования нашего пособия – разработку межкультурного тренинга для различных категорий слушателей.

Что же касается разных сфер из областей жизни, представленных в заданиях, то это как раз и отражает всю широту и глубину данной

новой области науки – теории межкультурной коммуникации. И если посмотреть на уже существующие сегодня публикации по МК – и отечественные, и зарубежные – то именно эта широта охвата проблематики является их наиболее характерной чертой. Кроме того, если рецензент считает приемлемой нашу точку зрения на сущность ТМКК (с. 21-22, с. 326), МКК (с. 269-270, 325-327, 19-22) и единицу ТМКК и МКК – дискурсивное событие, то ясно, что “владение системой языка общения не является гарантией адекватного пользования им в условиях реальной коммуникации. Помимо собственно языковых знаний, участникам межкультурного общения необходимы адекватные интеракционные и контекстные знания, а также толерантность и особая социокультурная чувствительность, позволяющая преодолевать воздействие стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям коммуникативного взаимодействия при контакте с представителями разных языковых культур” (с. 273).

Пособие – не самоучитель для студента: отвечать на все вопросы однозначно он и не должен, тем более самостоятельно. К тому же во многих случаях единственного, “правильного” ответа просто не может быть по определению. Задача пособия – помочь студентам (естественно, под руководством преподавателя, который, между прочим, имеет свое видение курса, и даже не соглашаясь с позицией авторов пособия, может, тем не менее, полноценно использовать его в своей работе, критически осмысливая предлагаемые в книге сведения).

Мнение относительно определенной проблемы можно представить по-разному, например, сказав “А я так считаю”, а можно это сделать иначе, сообщив, что “существует точка зрения, согласно которой предлагается выделять **три** части культуры: материальную, духовную и интеракционную, поскольку и материальные, и духовные культурные ценности созданы в процессе совместной деятельности людей, то есть в результате интеракции” (задание 8, с. 36) и дополнив изложение позиции авторов серией заданий, выполнение которых конкретизирует соответствующие теоретические размышления (см. задачи 9, 10, 11, 12, 13 на с. 36-38, в которых приведены примеры различного рода) и “раскладывает по полочкам” сведения, приобретаемые студентом таким образом в процессе личного познания: как известно из когнитивной психологии, самостоятельно добытые знания усваиваются наиболее прочно, поскольку они встраиваются в уже имеющуюся совокупность сведений о мире.

Наконец, последнее. Мы позволили себе отреагировать на данную рецензию не столько потому, что мы признательны Иосифу Абрамовичу за высокие оценки новизны, оригинальности, необычности подготовленного нами пособия – мы лично благодарили наших других рецензентов из различных вузов, уже отреагировавших на вышедшее издание, – сколько потому, что И.А. Стернин – единственный из рецензентов, который поставил под сомнение полезность книги для наших студентов. Наш опыт и опыт наших коллег, уже работающих с учебным пособием после методических консультаций с нами, по счастью, убеждает нас в правильности избранного пути. А в остальном – как говорится, совершенству нет предела. К печати готово второе издание учебного пособия, поскольку первое востребовано, оно уже давно, к нашей радости, полностью разошлось; во втором издании теоретические положения существенно дополнены, книга снабжена терминологическим словарем и списком проектов для самостоятельной проработки при овладении курсом.

Мы будем рады откликам и на второе издание.